

Хату сегодня вечером отсутствовал и, только что узнав о произошедшем, попросил его в будущем быть осторожным в полиции, чтобы его не сфотографировали.

— Хорошо, — ответил Гу Чжочжо. — Ещё что-то?

Хату сказал:

— Режиссёр Ван просит тебя не возвращаться на съёмочную площадку, дорога уже открыта. Когда девочка уедет домой, ты тоже иди спать. Кстати, ты не смотрел Вэйбо? Сегодняшний выпуск шоу прошёл хорошо, и у тебя снова прибавилось подписчиков. Ты прочитал сценарий, который я тебе дал? В ближайшие дни дай мне знать, можешь выбрать несколько вариантов.

Гу Чжочжо вдруг вспомнил и спросил его:

— В том списке, который ты мне дал, был сценарий под названием «Звон гонга»?

— А? — удивился Хату. — Да, это историческая драма с интригами. Тебя это интересует? В этом сериале ты вряд ли получишь главную роль, там будет актёр Тань. К тому же исторические сериалы уже несколько лет не пользуются популярностью, у «Чжуншэн» ещё два проекта в запасе. Хотя «Звон гонга» — это крупный проект, неизвестно, когда он выйдет.

Гу Чжочжо терпеливо выслушал и задал вопрос, который удивил Хату.

— Если я не ошибаюсь, это проект, который финансирует «Гуаньяо»?

— ? — Хату. — Что? Ты хочешь влезть и в «Гуаньяо»?

— Нет, просто интересуюсь, — ответил Гу Чжочжо, внутренне обдумывая, и положил трубку.

Сценарий «Звон гонга» произвёл на него хорошее впечатление, он не шёл ни в какое сравнение с такими городскими мелодрамами, как «Метеор тёмной ночи».

Если уровень производства будет соответствовать сценарию, то, как только сериал выйдет, он станет настоящим феноменом.

«Гуаньяо» инвестирует в множество крупных проектов, и «Звон гонга», несмотря на спад интереса к историческим драмам, всё ещё остаётся их приоритетом, что говорит о внутренней уверенности.

Гу Чжочжо ранее присмотрел для себя одного из ключевых второстепенных персонажей, по рангу это был третий или четвёртый мужской персонаж.

Это был невероятно талантливый молодой человек, с детства умный и зрелый, выросший в любви и заботе. Он мастерски планировал стратегии, управлял войсками как бог, и, хотя его сердце было предано государству, из-за слабого здоровья он не был оценён своим господином.

В любви он был наивен, а конец его был трагичным.

Гу Чжочжо, подумав, понял, что такой персонаж точно понравится девушкам, и не полюбить его было невозможно...

Ранее он не рассматривал этот сценарий, так как хотел больше сниматься в проектах своей компании.

Но если это позволит ему лучше узнать «Гуанъяо», возможно, это будет неплохим выбором.

Что же делать?

— Эх...

Гу Чжочжо и Апельсинка одновременно глубоко вздохнули, а потом посмотрели друг на друга.

— О чём вздыхаешь? — спросил Гу Чжочжо.

— Надоело, — сказала Апельсинка. — Семейные дела, всякая ерунда. А ты о чём вздыхаешь? Я вижу, у тебя всё идёт в гору, перспективы блестящие, хорошие сценарии сыплются как из рога изобилия... Кстати, как дела с твоим другом?

— Эх...

Гу Чжочжо снова вздохнул:

— Не знаю, может, мой суп невкусный? Я позавчера попросил ассистента отнести ему порцию, а он вчера сказал, чтобы я больше не приносил.

Апельсинка скривилась:

— Ты сама-то пробовала?

— Мне показалось, что он вкусный?

Апельсинка задумалась:

— Вы же такие богатые, наверное, вам всё равно на вкусную еду или удобные вещи. Твой суп, каким бы вкусным он ни был, вряд ли сравнится с тем, что готовит повар. Он, возможно, даже считает это обременительным.

— Тоже верно...

— Главное — это время. У вас драгоценное время, и если ты готов тратить его на него, это показывает, как ты его ценишь! Даже если это просто друзья, отношения, где вы часто общаетесь и едите вместе, крепче, чем те, где видите друг друга раз в год.

— Правильно, — согласился Гу Чжочжо. — Но я снимаюсь, а он работает.

Апельсинка с досадой покачала головой:

— Все же отдыхают! Найди возможность проводить с ним время! Если он никуда не ходит, то просто приходи к нему домой—

— Кх-кх-кх...

Гу Чжочжо закашлялся, чувствуя, как его лицо покраснело. Единственное, что он умел, — это приходить к Вэнь Юэ домой...

Он знал дом Вэнь Юэ в «Хайтине» почти так же хорошо, как свой собственный.

Он вспомнил детство, юность, свою прошлую жизнь. Ночной ветер врвался через

полуоткрытую стеклянную дверь, неся с собой запах воды.

Спит ли сейчас Вэнь Юэ?

В кафе неподалёку от «Хайтина» Вэнь Юэ вошёл в сопровождении пары средних лет.

— Дядя, тётя, садитесь, — он вежливо, но отстранённо пододвинул стулья, а затем сел напротив.

Все трое были одеты в роскошные костюмы, излучая аристократическую уверенность. Официант, подойдя, чтобы принять заказ, едва осмеливался говорить, и с планшетом в руках поспешно удалился.

— Сяо Юэ, тётя просто волнуется. Я знаю, что ты обещал, и я тебе верю, но я скучаю по нему, сегодня просто хочу поговорить...

Мать Гу Чжочжо выглядела обеспокоенной, продолжая:

— Так поздно, а он всё ещё не дома, на улице легко попасть под дурное влияние. Заниматься такой работой, что скажут люди, если узнают? Он же мой сын.

Отец Гу Чжочжо молчал, хмурясь, и сделал глоток лимонной воды.

Вэнь Юэ дождался, пока мать Гу Чжочжо закончит, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Вы же обещали мне.

Мать Гу Чжочжо запнулась.

Гу Чжочжо уже не ребёнок, это они прекрасно понимали.

В прошлом году у отца Гу Чжочжо случился внезапный приступ болезни, и Гу Чжочжо взял на себя управление корпорацией Гу. После этого отец больше не мог работать с прежней нагрузкой и, видя, что сын не так ненадёжен, как казалось, постепенно передал ему полномочия.

Из-за постоянного непослушания Гу Чжочжо родители всё ещё воспринимали его как ребёнка. Они всегда беспокоились, что он не справится, и хотя это было из любви, такое недоверие омрачило их отношения.

Когда Гу Чжочжо внезапно заявил, что уходит из компании и уезжает в Цзянчэн сниматься, его родители чуть не умерли от злости.

Разве подростковый бунт уже не прошёл? Разве всё не улеглось!? Какой-то там актёр, эта профессия в глазах матери Гу Чжочжо не имела никакого достоинства.

Однако на этот раз Гу Чжочжо был непреклонен, сообщил им и исчез.

Оставил записку, что, что бы ни случилось, он сам будет нести ответственность. Мать, тогда разозлённая, сказала: «Делай, что хочешь».

Но она быстро пожалела об этом, и в прошлый раз, тайком приехав с отцом в квартиру, которую снимал Гу Чжочжо, они собирались забрать его домой.

Но по пути их встретил Вэнь Юэ и пригласил на чай.

Группа «Цзянтянь» не только конкурировала с корпорацией Гу в сфере недвижимости, но и благодаря стремительному развитию в области новых источников энергии, в последние годы шла в гору.

Хотя Вэнь Юэ был ребёнком, которого родители Гу Чжочжо знали с детства, он теперь обладал большой властью и мог говорить с ними на равных, и мать Гу Чжочжо не могла не считаться с его мнением.

— Я действительно обещала, — сказала мать Гу Чжочжо. — И сейчас не отказываюсь... но я всё же думаю, что это неправильно.

— Почему?

Мать Гу Чжочжо с тревогой ответила:

— Вчера я была на благотворительном вечере, организованном «Хунда», там выступали многие знаменитости, звёзды первой величины, и что они делали? Пели, танцевали, их все обсуждали. Я просто не могу представить, что Чжочжо тоже будут так разглядывать.

Вэнь Юэ медленно поставил чашку и с улыбкой сказал:

— А в бизнесе разве не так?

Мать Гу Чжочжо замерла.

Вэнь Юэ продолжил:

— На каком бы уровне ты ни был, всегда есть кто-то выше. Когда я провожу встречи по энергетике, хожу в министерства, мне тоже приходится улыбаться, учитывать их настроение, говорить то, что не всегда хочется.

Отец Гу Чжочжо молчал.

— Многие, видя, что я молод, недоброжелательно подшучивают, сомневаются в моих способностях, — сказал Вэнь Юэ. — И я ничего не могу сказать, только улыбаюсь в ответ. Разве это достойно?

Мать Гу Чжочжо не нашла, что ответить.

Она слишком долго жила в роскоши, окружённая лестью. В её представлении, только тот, кто может унаследовать семейный бизнес, является хорошим сыном, как, например, Вэнь Юэ.

Если другие завидуют, значит, всё идёт хорошо, она всегда так считала.

Вэнь Юэ терпеливо дал матери Гу Чжочжо время прийти в себя, а затем сказал:

— У Чжочжо есть любимое дело, и как его семья и друзья, мы должны его поддерживать. У него есть влияние, статус, и никто не посмеет его обсуждать. То, о чём вы беспокоитесь, не произойдёт, безопасность я беру на себя. Вы согласны?

Вэнь Юэ открыл на телефоне фотографию и передал её матери Гу Чжочжо.

— Это фото, которое я сделал пару дней назад, когда мы с ним записывали программу. Вспомните, как давно он так искренне улыбался?

На фото Гу Чжочжо и Вэнь Юэ играли в деревне Юньу, и Гу Чжочжо, увидев объектив, широко улыбался.

<http://bllate.org/book/16422/1488235>